

Несколько слов о Чертковской библиотеке

1864 год, №1

Чертковская библиотека принадлежит к числу замечательнейших книжных собраний не только у нас в Москве, но и вообще в России. Главнейшая особенность, и в то же время ценность ее заключается в том, что она содержит наиболее полное и разнообразное количество дельных, с трудом находимых в книжной торговле и даже редчайших книг, относящихся к познанию нашего отечества. Можно наверно сказать, что ни одна библиотека не была собираема именно с такою целью, и в столь широком объеме: ибо в состав Чертковской библиотеки вошли не одни исторические и описательные сочинения, но и книги по части напр., русских искусств, русской медицины, наук естественных, поскольку они касаются произведений русской природы, и пр., и при том не на одном русском, а на всех образованных языках. Без сомнения это собрание далеко от возможной полноты; в нем нет напр., многих новых сочинений, легко приобретаемых в книжных магазинах, но этот недостаток искупается обилием сочинений редких.

Библиотека собрана трудами и иждивением покойного председателя Общества истории и древностей при Московском университете и губернского предводителя московского дворянства *Александра Дмитриевича Черткова* (1789—1858). Начало библиотеки почти одновременно с первыми приобретениями знаменитых собирателей канцлера Румянцева, гр. Ф. А. Толстого и М. П. Погодина. Это было вскоре после 1812 года, который потряс и оживил всю внутреннюю деятельность русского общества. Русские люди еще при Екатерине, ободряемые примером великой государыни, стали обращаться к родной земле за источниками умственной пищи; но после ее кончины и в первые годы Александрова царствования это направление уступило место безотчетному удивлению перед Европой и пренебрежению своей старины, когда наконец Наполеоновский погром снова вывел наше общество на путь самопознания, по которому оно поступательно движется и до наших дней. Покойный А. Д. Чертков, будучи молодым офицером и участвуя в тогдашних славных походах, постоянно занимался изучением русской старины и русского быта во всех подробностях и постоянно приобретал нужнейшие для того книги. Он был ученик харьковского профессора *Успенского* (1763—1820), сочинившего известный «Опыт о древностях русских», а в последствии подружился с двумя опытными библиографами, знаменитым *Г. И. Фишером фон Вальдгеймом* и итальянцем *Чиаппи*, глубоким знатоком по части истории сношений между славянскими народами и западной Европой. Обширная начитанность, чрезвычайная точность в знаниях и достаточные денежные средства давали А. Д. Черткову возможность приобретать именно сочинения редкие, важные и замечательные. Его собственный труд, «Описание древних русских монет», удостоенный Академией Демидовской награды^[1] есть плод многосторонних ученых изысканий. К сожалению, напечатан в 1838—1845 г. подробный ученый каталог своей библиотеки (4701 сочинение) и предавшийся затем почти исключительно исследованию древнейших судеб вообще славянства в Европе, А. Д. Чертков несколько уклонился от первоначальной своей цели в собирании книг; и хотя библиотека почти удвоилась в сравнении с печатным каталогом, но внутренний состав ее уже не представлял прежней соразмерности: оказалось обилие сочинений по части славянских древностей и значительные пробелы по другим частям. А. Д. Чертков скончался 10 ноября 1858 г.^[2]

Будучи искренно и бескорыстно предан науке, покойный А. Д. Чертков находил высокое наслаждение содействовать по возможности тому, чтобы свет знаний разливался как можно шире и дальше, и хотя очень дорожил своим книжным собранием, но в доступе к нему не отказывал: всякий, в ком замечал он не одно праздное любопытство, мог пользоваться его книгами. Многие московские ученые не только работали в его библиотеке, но даже брали книги на дом. Однако библиотека не была вполне доступна для лиц посторонних, потому что помещалась в жилых, семейных комнатах старого и не совсем удобно расположенного дома. Отстроить для нее особое помещение было заветной мыслью почтенного археолога; но он не успел привести ее в исполнение, главнейше потому, что самая переборка представлялась ему чрезвычайно трудной, так как он до последних часов жизни не переставал сам работать над книгами.

Сын собирателя, теперешний владелец библиотеки, *Григорий Александрович Чертков*, немедленно по кончине отца, приступил к исполнению его намерения. С января месяца 1863 года Чертковская библиотека не только помещена в особом, нарочно выстроенном, со сводами и труднодоступном здании, но и открыта для общественного пользования.

Чтобы познакомить ближе наших читателей и всех желающих заниматься, с Чертковской библиотекой, нелишним находим войти в некоторые подробности ее внутреннего помещения и устройства.

Московским жителям хорошо известен дом Черткова, составляющий одно из лучших украшений Мясницкой улицы, и занимающий все пространство между Антиповским и Фуркасовским переулками. В правом крыле его, которое в длину двадцатью зеркальными окнами (в два ряда) тянется по Фуркасовскому переулку, а другим, меньшим рядом окон обращено к главному зданию, помещена библиотека. Ход в нее с Мясницкой, с малого, ближайшего к стороне Китая-города подъезда. В подъездной двери вделан изнутри ящик для газет и писем, которого медная доска с надписью выдвигается наружу и служит вместо вывески. Здание библиотеки состоит из трех этажей, подвального, где находятся кладовые и живет прислуга, второго, где размещена главная масса книг, и третьего, назначенного преимущественно для выставки лучших предметов собрания, и для посетителей. Все строение снабжено сводами, пол из каменной мозаики (как в почтамте и театре), связи и колонны железные. Значит, библиотека, сколько было возможно, ограждена от опасности пожара. Отапливается она из подвального этажа духовыми печами. Свет и теплота в изобилии.

Взойдя в библиотеку и оставив внизу, в прихожей, верхнее платье, а также (по обычаю всех европейских библиотек) шляпу или шапку и все случайно принесенные с собой вещи, посетитель подымается по каменной лестнице и через 13 ступеней всходит на площадку, с которой прорезные чугунные двери открывают ему вид почти во все помещение библиотеки. Если он желает не заниматься, а только обозреть библиотеку (для чего назначена пятница), то этими дверями вступает в обширную и оригинально устроенную залу, которая в библиотеке и во всех ее каталогах носит название залы А. В этой зале (14½ арш. ширины и 18½ арш. длины) по 4 окна на обе стороны; потолок сделан только вдоль по бокам, над головой же посетителя, идущего по середине, — пустое пространство во всю высоту всего здания, до самого потолка третьего этажа. Обширный пролет этот утверждается на 6 чугунных столпах, идущих от пола второго этажа до потолка этажа третьего, и окружен прорезной чугунной решеткой. Пролет занимает собой треть всего пространства обеих зал, нижней и верхней; но по бокам его еще очень довольно простору. В зале А, в простенках между окнами, расположено 32 шкафа, — главное помещение библиотеки, слишком 13 тысяч книг. Шкафы без дверей, для скорейшего доставания книг; между ними продольные столы. Дойдя до конца залы и оборотившись назад, посетитель видит над собой изящный чугунный узор двух дверей, нижней и верхней, и сквозную решетку, окружающую пролет.

Во второй зале Б (шир. 9 арш., длина 12¾), в три окна по Фуркасовскому переулку, налево от входа — большой шкаф с рукописями (числом до 300); далее столы, на которых разложены географические атласы и большие иллюстрированные издания. Во второй простенок упирается боком и идет поперек залы сквозной шкаф со стеклами: тут разложены разные древние вещи, иконы, кресты, кубки, утварь и отчасти монеты. За шкафом, в особых ящиках, находится собрание русских монет. К стене, противоположной окнам, в шкафу с выдвигаемыми ящиками находится небольшой энтомологический кабинет. Параллельно с ним, у той же стены, старинный комод черного дерева с рисунками на белой кости, заключает в себе собрание древних греческих и римских монет. Подле него небольшая дверь, ведущая в жилое помещение самого владельца, и отпираемая только им лично, в видах спокойствия читателей. Дойдя до конца залы Б., посетитель видит на правой руке узкую каменную лестницу — внутреннее сообщение двух этажей. По этой лестнице ходят лишь библиотекари и прислуга и достаются снизу книги. Посетители идут обратно для обозрения верхнего. Нижняя дверь отперта только по пятницам; в остальные дни все сообщение верха с низом происходит по каменной узкой и темной лестнице, а читатели допускаются вниз к отпертым шкафам лишь по особому доверию. И для специальных работ над книгами большего формата и неудобопереносимыми.

Выйдя назад из залы А. на первую площадку лестницы, посетитель должен взойти наверх по 25 ступеням, которые расположены в два восхода, на двух сторонах, и для пологости пересекаются еще двумя площадками. Наверху он входит сначала в полукруглую большую комнату с 7 окнами: это верхние сени; в них 6 шкафов с книгами. Чугунная сквозная дверь ведет его в большую залу Ж совершенно соответствующую по величине и устройству нижней большой зале (А). В углублении, противоположном входной двери прежде всего при входе в эту залу бросается в глаза портрет собирателя библиотеки А. Д. Черткова, во весь рост. Это копия с того портрета работы профессора Зарянки, которым московские жители любовались на выставках школы живописи и валяния. Под портретом, на чугунной полукруглой подставке, размещены в виде горки этрусские вазы, собранные и большую частью приобретенные прямо из земли покойным собирателем в многократные его путешествия по Италии. Следы славянства в Италии и в древней Тоскане были предметом любимых предсмертных занятий А. Д. Черткова. В зале Ж. только два больших шкафа заняты книгами; в остальных размещен довольно большой минералогический кабинет, собранный при участии славного Фишера фон Вальдгейма. На столах между шкафами разложены текущие современные издания. В правом углу сделано небольшое возвышение для библиотечарского помощника.

Следующая затем комната Д. (шир. 9, длина 13¼ арш.), назначена преимущественно для чтения. В ней посередине овальный стол, а все стены заняты 11-ю шкафами (уже со стеклами), в которых находятся книги старопечатные и такие, которые требуют большей бережки. — У среднего окна мраморный бюст А. Д. Черткова, работы профессора Пименова. Зала Д. отделяется сводом от небольшой комнаты, с приподнятым полом: в этой комнате помещение библиотечаря со справочными книгами и каталогами. С этого помоста через небольшую комнату, где помещена библиотека русских врачей (имеющих по два раза ежемесячно свои заседания в зале Д.) ведет вниз та внутренняя лестница, о которой упомянуто выше.

В библиотеке имеется четыре каталога: два подвижных, на так называемых библиографических карточках и два в тетрадах.

Первый каталог *азбучный*, в котором все сочинения написаны на отдельных карточках и размещены в азбучном порядке. Этот каталог занимает два длинных ящика и поставлен при самом входе в залу Ж. для общего пользования: если посетитель знает имя сочинителя желаемой им книги или если точное заглавие, то его требование удовлетворяется именно во столько времени, чтобы пойти и достать книгу с полки.

Второй каталог *предметный* или *систематический*: тут все сочинения, написанные тоже на карточках, но уже большего размера,

расположены по системе, принятой покойным собирателем. Историческое отделение этого подробного, снабженного примечаниями и выписками, каталога, уже напечатано и выдается для пользования посетителей. Остальные отделения каталога также готовы и, в особых коробках, выдаются читателям, однако не иначе, как с условием бережного обращения, ибо нарушение порядка карточек повлекло бы к долгим работам. Общий обзор всех отделений или библиографической системы напечатан на внутренней стороне обертки первого отделения.

Третий каталог, так называемый *инвентарный*, состоит из тетрадей, в которых описан порядок, в каком книги расположены по залам, шкафам и полкам. Для каждой залы имеется особая тетрадь.

Наконец четвертый каталог, *хозяйственный*: в него вносятся новые книги, с самым кратким обозначением, по времени поступления их в библиотеку.

Этими четырьмя каталогами обуславливается всегдашняя и легкая возможность тотчас же знать, что есть в библиотеке, и находить нужное сочинение.

Вот правила для отыскивания книг, вывешенные в зале Ж.

Каждое сочинение имеет ярлык, на котором означено *прописной буквой* — зала, где оно находится, *римской цифрой* — шкаф этой залы, и *дробью* — полка и номер на полке, именно числителем дроби означена полка, а знаменателем тот номер, под которым сочинение стоит на полке.

При этом надо заметить, что номера относятся к целому сочинению, а не к частям его; а в периодических изданиях — к целому году. Так напр. если на ярлыке, приклеенном к книге, написано А. Х. 5/6, это значит, что книга находится внизу, в зале А, в *десятом* шкафу, на *пятой* полке под *шестым* номером.

Книги тонкие или брошюры разложены (в комнате Д.) по коробкам, из коих каждая означена прописною буквой; каждое сочинение, если бы оно состояло даже из отдельного печатного листка, имеет свой ярлык с номером. Если напр., на ярлыке написано Ж. 25, это значит, что сочинение имеет свое постоянное помещение в коробке Ж, под № 25-м.

В азбучном каталоге, выставленном для посетителей в зале А, на каждой из подвижных карточек, след. при каждом сочинении, означено (в левом верхнем углу карточки) выше объясненным способом, где именно находится сочинение, т. е. зала, шкаф, полка и номер. Следовательно, чтобы получить книгу, стоит только отыскать имя ее сочинителя в азбучном каталоге (как в лексиконе) и, запомнив или записав, что означено на отысканной карточке, послать за книгой служителя. Если нужна книга, сочинитель которой не выставил своего имени, то ее следует искать по первому имени существительному заглавия, напр. «Подробное описание коронации имп. Елизаветы», под буквой О в Описаниях или: «Университетский устав», под буквой У, в Уставах и пр. Несколько сочинений одного сочинителя или одного заглавного слова обыкновенно лежат в хронологическом порядке.

Если же кто не знает имени сочинителя нужной ему книги или пожелает обозреть разные сочинения по какой-нибудь части, тот обращается с вопросом к библиотекарю, который по надобности выдает ему коробку с карточками систематического каталога.

Таким образом, кроме богатства содержания, прекрасного помещения и положения в середине города, Чертковская библиотека имеет еще и то дорогое для людей занимающихся преимущество, что ее каталоги всем доступны, а доставлена книг производится со всевозможной быстротой. К ней присоединена еще превосходная библиотека, собранная с необыкновенной тщательностью князем *Александром Николаевичем Голлицыным* и отличающаяся как внутренним достоинством, так и превосходно сбереженной внешностью книг. Владелец собирал ее по плану и указаниям покойного А. Д. Черткова, но кроме того присоединил богатый запас мемуаров и сочинений по всеобщей европейской истории.

Число посетителей Чертковской библиотеки в 1863 году не превышало в общей сложности 7 человек в день.

В декабре 1863 года в Чертковской библиотеке было (считая и рукописи) 9504 сочинения, к январю 1864 находится 10312 сочинений (около 18000 частей), след., прибыло слишком 800 сочинений. Они частью куплены, частью принесены в дар. За пожертвования считаем долгом изъяснить признательность кн. *В. Ф. Одолевскому* (некоторые старые журналы и брошюры), студенту Мясоедову (издания Струйского) и А. А. Розенкампу (*Russische Günstlinge*).

*

В 1864 году Чертковская библиотека открыта для общего бесплатного пользования три раза в неделю, в понедельник, среду и пятницу, от половины одиннадцатого до трех часов утра.

[1] А. Д. Чертков отказался от денежного дара, предоставив его на знаменитое восточное издание Остромирова Евангелия.

[2] Несколько биографических подробностей о нем см. в *Русском архиве 1863, вып. 1*.